

Научная статья

УДК 338.012 © З. В. Пасечная

DOI: 10.24412/2225-8264-2026-2-1046

Ключевые слова: отрасль торговли, экономическая безопасность, национальная безопасность, социально-экономические отношения, система обеспечения экономической безопасности

Keywords: trade sector, economic security, national security, socio-economic relations, economic security system

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ И ЕЕ АДАПТАЦИЯ К СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

ПАСЕЧНАЯ З. В.¹

Аннотация. Настоящее исследование посвящено решению научной задачи по развитию понятийно-категориальной базы теории экономической безопасности. Отрасль торговли играет достаточно значительную роль в экономике Российской Федерации. В настоящее время она, кроме того, является одной из наиболее динамично преобразующихся сфер социально-экономических отношений, что обуславливает актуальность обращения к вопросу обеспечения экономической безопасности таковой. Отсутствие единого подхода к формулированию дефиниции экономической безопасности отрасли торговли предопределили потребность в выделении указанного аспекта в качестве цели для данной работы. Итогом стало предложение о рассмотрении данного понятия как состояния защищенности от внутренних и внешних угроз, достигаемого комплексом мер, принимаемых государством, бизнесом, потребительским сектором как направленных на защиту интересов каждого из них, так и обеспечивающих формирование благоприятной деловой среды, синхронизирующей векторы отраслевого развития с целями развития национальной экономики. Получению результатов исследования способствовало применение совокупности методов, таких как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция. Значимость настоящего исследования состоит в развитии теоретического базиса, сформировавшегося в рамках научного направления «экономическая безопасность». В свою очередь, в практическом аспекте полученные выводы возможны к применению при разработке и совершенствовании документов планирования, предложении механизмов и инструментов, улучшающих качество системы обеспечения экономической безопасности на различных уровнях, в частности — отраслевом.

¹Пасечная Злата Валерьевна — адъюнкт, Нижегородская академия МВД России (Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: Zlata-Pasechnaya@yandex.ru

SECTORAL ECONOMIC SECURITY: THE CONTENT OF THE CATEGORY AND ITS ADAPTATION TO THE TRADE SECTOR

ZLATA V. PASECHNAYA

ADJUNCT, NIZHNIY NOVGOROD ACADEMY OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

Abstract. The present study is devoted to solving the scientific problem of developing the conceptual and categorical framework of the theory of economic security. The trade sector plays a significant role in the economy of the Russian Federation. Currently, it is also one of the most dynamically transforming areas of socio-economic relations, which determines the relevance of addressing the issue of ensuring economic security as such. The lack of a unified approach to the formulation of the definition of the economic security of the trade sector has predetermined the need to highlight this aspect as a goal for this work. The result was a proposal to consider this concept as a state of protection from internal and external threats, achieved by a set of measures taken by the state, business, and the consumer sector both aimed at protecting the interests of each of them and ensuring the formation of a favorable business environment that synchronizes the vectors of sectoral development with the goals of national economic development. The application of a set of methods such as analysis, synthesis, comparison, abstraction, and deduction contributed to obtaining the research results. The theoretical significance of this research lies in the development of the theoretical basis formed within the framework of the scientific direction "economic security". In turn, in practical terms, the conclusions obtained can be applied in the development and improvement of planning documents, the proposal of mechanisms and tools that improve the quality of the economic security system at various levels, in particular, the sectoral one.

Поступила в редакцию:
30.10.2025

ВВЕДЕНИЕ

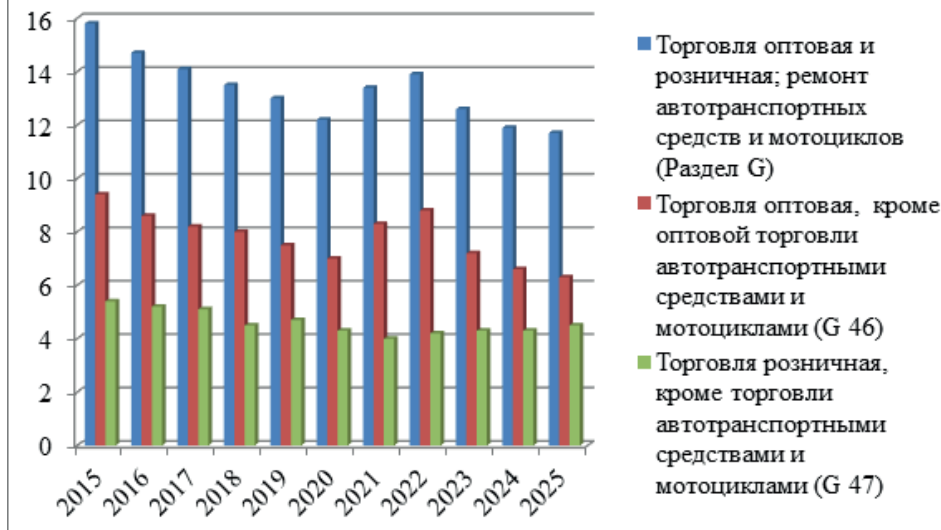
По данным Федеральной службы государственной статистики доля оптовой и розничной торговли (за исключением торговли оптовой и розничной автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонта) в валовой добавленной стоимости в основных ценах в Российской Федерации за последние десять лет находится на уровне не ниже 6 % и 4 % соответственно, (а в совокупности с ремонтом автотранспортных средств и мотоциклов — 11 %), что представлено на рисунке 1.

Ее значение для национальной экономики во многом раскрывается при характеристике направлений реализации потенциала таковой. К последним помимо непосредственно социального (обеспечение удовлетворенности спроса потребительского сектора на товары и услуги, повышение качества жизни (сопряжено с развитием форматов торговли, повышением уровня доступности благ для населения и т.д.)), можно отнести и такие, как стимулирование развития отраслей, являющихся смежными (совершенствование кросс-отраслевого взаимодействия), обеспечение рабочими местами в контексте развития рынка труда. Со сферой торговли непосредственно связан феномен особой культуры — культуры потребления. В работе А. В. Будилиной [2, с. 30–31] приводится систематизация ключевых характеристик, так называемого, маркетингового типа личности, рассматриваемой указанным автором в качестве главного субъекта digital-потребления. Выдвигается предположение о том, что возможно закрепление маркетингового типа личности как представителя, являющегося типичным для обществ XXI века вследствие развития цифровой культуры и соответствующего ей типа потребления [2, с. 32]. О. В. Королева в работе [3] отмечает, что современной литературе присуще разнообразие подходов к исследованию торговли (таковая рассматривается и в качестве организатора рынка, и регулятора спроса и предложения, и субъекта, выполняющего обменную функцию в процессах воспроизводства). Вместе с тем, она является элементом, служащим финалом преобразований форм стоимости [3]. В отмеченном исследовании приводится классификация функций, раскрывающих роль торговли, если рассматривать ее как системообразующее звено воспроизвод-

ственного процесса: в контексте системы реализации общественного продукта речь идет об удовлетворении потребительского спроса, сбыте продукции производителей и создании являющихся интегрированными торгово-производственных систем, направленных на обеспечение взаимосвязей материальных и денежных потоков между экономическими субъектами (применительно к нано-, микро-, макро- и мезоуровню соответственно); в части возмещения расходов живого и овеществленного труда в производстве материальных ценностей — о приобретении товаров, требующихся для процесса воспроизводства материального базиса домохозяйств, первичном признании стоимости, которая была создана, а также потребительской стоимости, общественном признании затрат в производственной сфере; применительно к монетизации и демонетизации результатов общественного производства — о поступлении денежных средств, требующихся для выплаты заработной платы, а также обеспечении процесса поступления денежных средств производителей и возобновлении производственного цикла, кроме того — поступлении таковых в банки, занятые обеспечением расчетов между организациями, и изъятии денег у населения с вовлечением данных активов в товарно-денежный оборот; в контексте же расширенного воспроизводства подсистем народного хозяйства, являющихся пространственно- и функционально-обособленными, указание производится на следующие элементы — экономию затрат потребителей при помощи применения эффективных форм организации торговли и форматов таковой, формирование ресурсов (финансовых, денежных) в банковской сфере, делающее возможным кредитование деятельности хозяйствующих субъектов различных сфер деятельности, налоговые поступления в бюджетную систему [3].

Как видно из проанализированного материала, роль отрасли торговли в экономике страны достаточно значительна. Кроме того, учитывая масштаб структуры взаимодействий в данной системе экономических отношений и ее значение для социальной сферы, приходим к выводу о том, что можно считать обоснованной значимость и актуальность рассмотрения вопросов, связанных с развитием отрасли торговли, и проблематики, сопряженной с обеспечением ее экономической

Рис. 1. Доля оптовой и розничной торговли в ВДС в основных ценах в России за период 2015 — 2025 гг. Источник: составлено по данным Росстат [1]

безопасности, как неотъемлемого элемента в достижении цели эффективности, устойчивости и поступательности данного развития. Однако прежде следует сконцентрировать усилия на установлении сущности указанного понятия ввиду дискуссионности подходов к определению такового в научной среде.

Итак, целью настоящей работы является формирование дефиниции понятия «экономическая безопасность отрасли торговли» как адаптированного варианта категории отраслевой экономической безопасности.

Для ее достижения потребуется решить ряд задач, в числе которых:

- определить специфику феномена экономической безопасности, рассматриваемого на мезоуровне;
- выявить закономерности в научных подходах к определению содержания указанного понятия;
- рассмотреть элементы, оказывающие влияние на процесс развития торговли;
- определить содержание категории «экономическая безопасность отрасли торговли».

Методика исследования

В данной научной статье осуществляется поэтапное разрешение задачи по достижению цели исследования. На первом из них производится подбор научной литературы, применяются методы анализа и сравнения в части ставших объектом изучения подходов ученых к содержательному наполнению понятия экономической безопасности в контексте его употребления в отношении объектов мезоуровня. Затем посредством метода абстрагирования выводятся общие закономерности, результат синтезируется, что позволяет дать определение понятия экономической безопасности отрасли и составляет существо второго этапа. Третьим шагом стало применение метода анализа относительно ряда документов планирования, нормативных актов, что позволило обозначить спектр национальных интересов государства, факторов развития сферы торговли, целей данного развития, рассмотреть отдельные аспекты, связанные со становлением платформенной экономики. И завершает данный процесс оформление, в том числе, с помощью дедуктивного приема, дефиниции понятия «экономическая безопасность отрасли торговли».

Результаты исследования

Заметим, что работы, имеющиеся к настоящему времени и посвященные непосредственно обеспечению экономической безопасности отрасли торговли, не отличаются многочисленностью. Наряду с этим, в их содержании можно наблюдать дифференциацию — рассмотрению в отдельных случаях подлежат вопросы, связанные с проблематикой обеспечения внешнеторговой безопасности [4], экономической безопасности применительно к товарным рынкам [5], а также торговой отрасли в целом [6]. При этом, А. Ю. Пак, исследуя внешнеторговую безопасность в контексте обеспечения национальной экономической безопасности (а именно — как составляющего элемента таковой), определяет ее как некое «состояние защищенности экспорта и (или) импорта государства от внешних

вызовов, рисков и угроз, обеспечивающее условия для реализации национальных, промышленных и внешнеторговых приоритетов развития государства и внешнеторговой политики с учетом международных обязательств» [4, с. 601].

Применительно к категории «экономическая безопасность товарных рынков» К. А. Кудрявцев предлагает следующую дефиницию: «состояние защищенности товарного рынка от внутренних и внешних угроз посредством функционирования такой модели антимонопольного регулирования, при которой достигается баланс интересов между государством, хозяйствующими субъектами и потребителями» [5, с. 12].

В работе, в комплексе изучающей вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности торговой отрасли, не дается непосредственно определение заявленного в теме понятия. Однако ее автором — Н. М. Олейник [6, с. 120] — делается акцент на констатации факта интенсификации процесса преобразования отрасли, в котором, как отмечается, можно рассмотреть как источник вызовов, так и возможностей в части развития. В свою очередь, также подчеркивается в отмеченном исследовании, что в качестве своего источника вызовы могут иметь как макросреду (в данном случае целесообразно говорить об экономических, политических, социальных, технологических, экологических угрозах), а равно микросреду [6, с. 120, 121]. Проанализировав отмеченные в работе виды угроз, автор формулирует тезис о возможности выработки механизма управления, с помощью которого можно было бы системно и комплексно подходить к вопросу нивелирования угроз и решения проблем, с которыми сталкиваются предприятия исследуемой сферы, как элемента, способствующего обеспечению экономической безопасности торговой отрасли в стране [6, с. 123].

Безусловно, можно утверждать, что экономическая безопасность отрасли находится в зависимости от уровня обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов, составляющих группу одних из ключевых участников социально-экономических взаимодействий в ней. Однако видится неоправданным полное сведение содержания категории «экономическая безопасность отрасли» к таковому. Заметим также, что отмеченные работы уже позволяют сделать вывод о необходимости учета в процессе определения понятия экономической безопасности отрасли торговли, факты сложности структуры взаимодействий внутри объекта защиты (что хорошо иллюстрирует обстоятельство наличия большого количества участников данных взаимодействий), отраслевой специфики, которая, в частности, предопределяет то, что благополучное, безопасное развитие таковой приобретает статус социально-значимого процесса.

Некоторая ограниченность в количестве работ, посвященных непосредственно отрасли торговли, создает предпосылки для направления вектора исследовательского поиска в сторону и иных исследований, посвященных рассмотрению вопросов обеспечения экономической безопасности экономических систем уровня, следующего за уровнем хозяйствующего субъекта (то есть применительно к отраслям, комплексам,

сферам экономической деятельности). Проанализируем их. Так, А. Е. Чусова приводит в работе [7] определение понятия экономической безопасности потребительского рынка относительно регионального уровня и включает в него защищенность экономических интересов участников такового по отношению к внутренним и внешним угрозам, что подразумевает следующее: потребители обеспечены товарами (и/или работами, и/или услугами), являющимися доступными и качественными (при условии ассортиментной и количественной достаточности); продавцы имеют возможность осуществлять деятельность, не неся коррупционные издержки, не испытывая чрезмерное административное давление; формируется конкурентная среда для отечественных товаропроизводителей, сохраняются рабочие места в условиях разумного привлечения миграционной рабочей силы.

О. С. Степченкова, рассматривая вопросы обеспечения экономической безопасности применительно к научно-технологической сфере приводит дефиницию указанной категории, которая также представляет собой подход, в соответствии с которым под экономической безопасностью понимается состояние защищенности данного объекта защиты от внешних и внутренних угроз. Специфика состоит в том, что в ней акцентируется внимание на обеспечении технологического суверенитета страны, взаимосвязи среди институтов научно-технологической сферы и наличии необходимых ресурсов и условий для того, чтобы были достигнуты стратегические цели в области научно-технологического развития [8].

Интересен пример изучения сферы жилищного строительства. Экономическую безопасность в которой А. И. Садыкова рассматривает также сквозь призму подхода, ориентирующегося на трактовку экономической безопасности как некоего состояния защищенности от внутренних и внешних угроз, однако наряду с этим подчеркивается, что подобное состояние должно способствовать развитию жилищного строительства, отличающемуся планомерностью и динамичностью, а равно разрешению проблемы обеспеченности жильем, как одной из важнейших социальных проблем, цель чего, как подчеркивается, состоит в снятии социальной напряженности, а также повышении качества жизни населения [9].

Социально ориентированный подход характерен и для работы А. Ю. Воротилова, внимание которого обращено к лесному сектору. Его экономическая безопасность отождествляется представленным автором с «состоянием системы экономических отношений между субъектами лесного сектора для удовлетворения потребностей общества и личности в лесных ресурсах и экосистемных услугах при предотвращении возможных внешних и внутренних угроз для достижения целей устойчивого управления лесами и развития социально-экономических систем в условиях конкуренции и риска» [10].

В исследовании Ю. В. Шишова содержится следующая дефиниция: «Экономическая безопасность промышленного комплекса подразумевает результат совершенных действий, которые были направлены на

достижение такого благоприятного состояния субъектов отрасли экономики, при котором обеспечено устойчивое промышленное развитие и повышение конкурентоспособности среди предприятий, расположенных на одной территории (например, на всей территории государства; в одном регионе)» <...> При этом для случая «открытой» экономики категория экономической безопасности применительно к отраслевому уровню определяется в качестве способности к оптимальному ресурсному использованию (распределению) в границах, очерчиваемых географическим рынком (подчеркивается, что это может быть как вся территория государства, так и один регион) с тем, чтобы повысить уровень конкурентоспособности отечественной продукции относительно импортных аналогов на внутренних и внешних рынках [11, с. 12].

Предмет научной дискуссии составляют также и креативные индустрии. В этой связи обратимся к работе А. М. Кокорина, посвященной национальной киноиндустрии. Применительно к ней экономическая безопасность рассматривается как «система организационно-управленческих отношений, обеспечивающих потребность в производственно-технологической, финансовой, интеллектуальной, информационной, ментально-социальной, пространственной и внешнеэкономической безопасности, основанная на идентификации внешних и внутренних угроз, возникающих на всех этапах (производство, прокат, показ) создания и предоставления потребителю кинопродукции как результата производственно-технологической и творческой деятельности» [12, с. 12].

Наличие таких работ, как исследование О. П. Смирновой [13], свидетельствует возможность обращения к проблематике обеспечения экономической безопасности на уровне межотраслевых комплексов. Исследуя экономическую безопасность сетевых сопряженных производств, автор определяет таковую в качестве долгосрочной устойчивости совокупности экономических секторов (объединяют которые сетевые и воспроизводственные связи), относительно внутренних (связанных с межсекторными институциональными взаимодействиями) и внешних (дающих характеристику влиянию глобальных, национальных и региональных рынков) угроз.

Наряду с распространенной тенденцией к рассмотрению экономической безопасности в качестве состояния защищенности от угроз внешнего и внутреннего порядка, применительно к случаю исследования, проведенного О. М. Кустовым по отношению к экономической безопасности системы здравоохранения, заметим, что она трактуется как «состояние финансового, кадрового, технологического потенциала системы и ее производственной инфраструктуры, гарантирующее качество и доступность медицинской помощи населению (в соответствии с текущими потребностями) и обеспечивающее инновационное развитие системы и распространение передовых медицинских технологий (в соответствии с будущими потребностями)» [14, с. 41–42].

Н. А. Кулагина, в сферу научных интересов которой входит проблематика, связанная с экономической

безопасностью агропромышленного комплекса, отмечает, что под показателем экономической безопасности АПК следует понимать некую характеристику, позволяющую количественно или качественно описать состояние системы развития агропромышленного комплекса, что позволяет оценить уровень ее экономической устойчивости, возможности в части расширенного воспроизводства, а также обеспечения продовольственной безопасности страны [15].

Выводы

Обращение как к работам исследователей — основателей такого научного направления, как экономическая безопасность (к примеру: В. К. Сенчагова [16]), так и к трудам их последователей, которые были отмечены выше, позволяет выявить некоторые общие элементы, характерные для работ данной сферы научного поиска, независимо от подхода, который применяется тем или иным автором. Такими элементами являются: указание на наличие субъекта защиты, а также объекта такового, и кроме того, методов, инструментов и механизмов обеспечения экономической безопасности, как элементов, в которых находит свое воплощение ответ на вопрос о том, как осуществляется сам процесс защиты. Помимо этого, неотъемлемой составляющей является отсылка к характеристике явлений (а равно и их источника), которые непосредственно вызывают потребность в указанной защите объекта (угрозы внешнего и внутреннего порядка). Большое значение отводится также определению и учету интересов защищаемого объекта. Кроме того, можно отметить, что экономическая безопасность рассматривается не в качестве «самонастраивающегося» состояния, а как результат совокупности действий, предпринимаемых в рамках общей плоскости, задаваемой указанными выше методами, инструментами и механизмами. При этом, система обеспечения экономической безопасности не характеризуется в качестве статичной — в ряде работ указывается необходимость адаптировать ее компонентную структуру, а также содержание отдельных компонентов с тем, чтобы достичь соответствия таковой актуальному состоянию объекта защиты, а также среды его функционирования (для примера — к настоящему времени при рассмотрении вопросов обеспечения экономической безопасности большое значение приобретает социальный аспект). Нередко также можно проследить в содержании исследований взаимную детерминированность в процессах обеспечения экономической безопасности применительно к различным уровням.

Несколько абстрагируемся от специфики конкретной отрасли, сферы экономической деятельности, применительно к которым проводились исследования представленными авторами и по итогам анализа таковых тезисно выделим элементы, являющиеся общими для приведенных дефиниций. Первое, на что стоит обратить внимание — это приоритетность интересов объекта защиты, о чем свидетельствует как прямая констатация факта необходимости защиты таковых (как, например, в работе А. Е. Чусовой), так и указание на необходимость создания условий, при которых

объектом защиты будут достигаться цели функционирования (работа О. С. Степченковой), формироваться благоприятная среда для такового.

При этом основными подходами, распространенными среди отмеченных работ, являются отождествление экономической безопасности с состоянием системы выстраиваемых среди субъектов объекта защиты экономических отношений; или состоянием отношений организационно-управленческого свойства; а также состоянием потенциала системы (по отдельным направлениям — финансы, кадры, технологии и т.д. (работа О. М. Кустова)).

Наряду с этим, при попытке выделить в представленных определениях цель обеспечения экономической безопасности можно заметить, что таковая состоит не только в том, чтобы достичь такого состояния, при котором будет обеспечен оптимальный уровень функционирования объекта защиты в данный конкретный временной отрезок, но и создать условия, способствующие раскрытию его потенциала, развитию.

Таким образом, переходя к решению поставленной в начале настоящей работы задачи, в качестве возможного варианта определения категории «экономическая безопасность отрасли» предлагаем следующее: состояние защищенности от внешних и внутренних угроз плоскости социально-экономических отношений в отрасли, достигаемое комплексами мер, принимаемых ключевыми участниками отраслевых коммуникаций (именуемых субъектами защиты) и направленных как на защиту интересов и достижение целей функционирования каждого участника в отдельности, так и на формирование благоприятной деловой среды с целью обеспечения их синхронизации с целями развития национальной экономики, достижения высокой реактивности системы отраслевого риск-менеджмента, обеспечения наличия ресурсов для дальнейшего экономически-безопасного развития.

Наряду с этим, следует учесть, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в качестве национальных интересов государства применительно к современному этапу называются, в частности, повышение качества жизни и благосостояния граждан (п.п. 1, п. 25), защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств (п.п. 3, п. 25), устойчивое развитие экономики страны на новой технологической основе (п.п. 5, п. 25) [17]. Наряду с этим, подчеркнем, что отраслевую экономическую безопасность закономерно можно считать составляющей национальной экономической безопасности. В свою очередь, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определяет последнюю как состояние, для которого характерна защищенность экономики страны по отношению к внешним и внутренним угрозам, обеспечивающая достижение экономического суверенитета страны, единство экономического пространства таковой, условия для реализации стратегических национальных приоритетов государства (п.п. 1, п. 7) [18]. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года обращает внимание на важность поддержания разви-

тия конкурентной среды в отечественной экономике [19, с. 134]. В отношении непосредственно отрасли торговли стоит заметить, что еще в Стратегии ее развития на 2015–2016 годы и период до 2020 года наблюдалось соотнесение развития данной отрасли с такими характеристиками, как беспрепятственное открытие, расширение и ведение бизнеса субъектами торговой деятельности; стабильность условий ведения бизнеса; всесторонность гарантии прав; минимизация административного воздействия [20, с. 2]. Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в качестве одной из своих целей именует развитие торговой деятельности с тем, чтобы были удовлетворены потребности отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечена доступность товаров для населения, формировалась конкурентная среда, а также поддерживались российские товаропроизводители (п.п. 2, п. 2) [21]. Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 289-ФЗ, в частности, обозначая в качестве своей цели создание безопасной цифровой среды применительно к цифровым платформам, говорит о данном факторе как о таком, который способен повысить уровень доступности товаров (работ, услуг), развить предпринимательство, а также конкуренцию (п.п. 1, п. 2), а равно об установлении требований к процессам организации и осуществления деятельности цифровых платформ как об инструменте обеспечения единства экономического пространства в государстве (п.п. 3, п. 2). Наряду с этим, подчеркнута важность повышения уровня доступности ведения деятельности в сфере торговли, в том числе для экономических агентов, признаваемых субъектами малого и среднего предпринимательства (цель 5 (п.п. 5, п. 2)) [22].

Таким образом, под экономической безопасностью отрасли торговли возможно понимать состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, достигаемое комплексом мер, принимаемых государством, бизнесом, потребительским сектором как направленных на защиту интересов каждого из них, так и обеспечивающих формирование благоприятной деловой среды, синхронизирующее векторы отраслевого развития с целями развития национальной экономики.

Приведенное определение имеет в своем основании следующие положения, раскрывающие необходимые компоненты обеспечения экономической безопасности. Это, в первую очередь, скоординированность усилий различных субъектов защиты по созданию условий достижения состояния экономической безопасности. Второе — рассмотрение потребительского сектора также как субъекта защиты, что позволит, как предполагается, обеспечить дополнительный канал обратной связи и поспособствует повышению эффективности системы отраслевого риск-менеджмента. Третье — акцентирование внимания на синергии действий со стороны различных субъектов как элементе, фактически связывающим процесс обеспечения экономической безопасности на отраслевом уровне и уровне национальной экономики. В последнем тезисе возможно усмотреть потенциал для достижения цели

обеспечения наличия ресурсов для дальнейшего экономически-безопасного развития.

Несколько поясним сказанное в части комплексного субъектного состава процесса обеспечения экономической безопасности. Итак, если обратиться к такому субъекту, как государство, то возможными целями, подлежащими достижению, могут являться такие, как стимулирование экономической активности предпринимательского сектора, успешная реализация отраслью социальной функции, конкурентоспособность товарных рынков применительно к международному уровню, создание деловой среды, характеризующейся как благоприятная, обеспечение безопасности инфраструктуры, которая находит свое применение в процедурах внутриотраслевых трансакций, повышение уровня жизни населения. Высоко значение той роли, которая отводится и такому субъекту защиты, как непосредственно бизнес, усилиями которого, как предлагается, необходимо достижение закономерно высокого уровня доверия со стороны потребителей; устойчивости в функционировании хозяйствующих субъектов; формирование возможностей, позволяющих раскрыть собственный потенциал; наличия выстроенных каналов взаимодействия с иными участниками коммуникаций в отрасли. Не меньшего внимания заслуживает потребительский сектор, который, как уже отмечалось, также можно рассмотреть в качестве субъекта защиты, так как, в том числе, в результате предпринимаемых им действий происходит формирование высокого уровня потребительской культуры (к примеру, в части, относящейся к повышению уровня финансовой, цифровой, правовой грамотности). Вместе с тем, ранее в работе производилась отсылка к обстоятельству взаимной детерминированности в процессах обеспечения экономической безопасности применительно к различным уровням. В этой связи считаем целесообразным рассматривать достижение состояния экономически-безопасного развития отрасли торговли не исключительно как сумму результативности решения задач, специфичных для каждого субъекта защиты в отдельности, но и как некую синергию. Это связано с тем, что решение еще двух задач возможно общими усилиями всех таких субъектов. Речь идет о формировании благоприятной среды взаимодействий с тем, чтобы была достигнута оперативность в разрешении проблем и реагировании на риски и угрозы экономической безопасности, а также об обеспечении наличия ресурсов, необходимых для сохранения темпов безопасного развития.

По итогам проведенной работы можно заключить, что научную новизну таковой составило создание авторской дефиниции категории «экономическая безопасность отрасли торговли», что позволяет развить теоретический базис соответствующей области исследований посредством разрешения частного случая проявления проблемы семантической неопределенности понятийно-категориального аппарата. Помимо отмеченного значения для теории науки, стоит подчеркнуть возможность усмотрения практической ценности полученных выводов. Так, они могут быть учтены в процессах разработки и совершенствования документов планирования, предложения механизмов и

инструментов, повышающих эффективность системы обеспечения экономической безопасности применительно к различным уровням.

Наряду с этим, перспективными векторами дальнейших исследований видятся: разработка принципов соотношения сфер ответственности субъектов обеспечения экономической безопасности в отноше-

нии рассматриваемого объекта защиты; а также моделей оценки рисков и угроз экономической безопасности, риск-менеджмента, адаптированного к специфике субъектного состава процесса обеспечения экономической безопасности; определение механизмов интеграции последних с иными системами управления.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
2. Будилина А. В. Digital-потребление в «культуре момента»: от феномена — к характеристикам потребителя // Вестник культуры и искусств. 2023. № 3 (75). С. 27–35. EDN: HUFPBS.
3. Королева О. В. Торговля как фактор социально-экономического развития региона: теоретические и прикладные подходы к исследованию: дис. ... д-ра экон. наук. Воронеж, 2019. 349 с.
4. Пак А. Ю. Внешнеторговая безопасность и система ее обеспечения как особенный элемент экономической безопасности государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. № 3(28). С. 597–607. DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-597-607. EDN IOGNID.
5. Кудрявцев К. А. Экономическая безопасность системы антимонопольного регулирования товарных рынков Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2020. 47 с.
6. Олейник Н. М. Экономическая безопасность торговой отрасли Российской Федерации: угрозы, вызовы, действия // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. № 2(14). С. 119–124. DOI: 10.24412/2225-8264-2025-2-933. EDN: SGVFWA.
7. Чусова А. Е. Повышение экономической безопасности потребительского рынка региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 25 с.
8. Степченкова О. С. Механизм мониторинга экономической безопасности в научно-технологической сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
9. Садыкова А. И. Экономическая безопасность жилищного строительства: методические и практические аспекты обеспечения в условиях социально-ориентированных трансформаций: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2021. 169 с.
10. Воротилов А. Ю. Обеспечение экономической безопасности в системе государственного управления и регулирования лесного сектора: дис. ... канд. экон. наук. Йошкар-Ола, 2020. 239 с.
11. Шишов Ю. В. Экономическая безопасность металлургического комплекса России в условиях современных вызовов и угроз: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2020. 23 с.
12. Кокорин А. М. Формирование системы экономической безопасности национальной киноиндустрии: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2019. 26 с.
13. Смирнова О. П. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности межотраслевого комплекса: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2018. 337 с.
14. Кустов О. М. Стратегические направления повышения экономической безопасности государственного здравоохранения: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2016. 163 с.
15. Кулагина Н. А. Теория и методология экономической безопасности агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2012. 45 с.
16. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2007. № 5 (395). С. 2–20.
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
18. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
19. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // government.ru — Правительство РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNi2FhcR0A.pdf>.
20. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 25.12.2014 № 2733 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года» // minpromtorg.gov.ru — Министерство промышленности и торговли РФ. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/storage/797ced43-043d-4b4e-b72b-3d36984adb7/documents/9f1fc86c-10a2-40e7-af94-769d5da2b43e/521d6f39-b9c1-4341-8190-075166f6b4b1.pdf>.
21. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.
22. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2025. № 31. Ст. 4643.

References

1. Federal State Statistics Service (Rosstat). National accounts. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
2. Budilina A. V. Digital consumption in the "culture of the moment": from phenomenon to consumer characteristics. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Bulletin of Culture and Arts*. 2023; 3(75): 27–35. (In Russ.). EDN: HUFPBS.
3. Koroleva O. V. Trade as a factor of socio-economic development of the region: theoretical and applied approaches to research: dissertation of the doct. economics sciences. Voronezh, 2019. 349 p. (In Russ.).
4. Pak A. Y. Foreign trade security and its assurance system as a special element of the economic security of the state. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2020; 3(28): 597–607. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-3-597-607. EDN IOGNID.
5. Kudryavtsev K. A. Economic security of the antimonopoly regulation system of the commodity markets of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the doct. economics sciences. Yoshkar-Ola, 2020. 47 p.
6. Oleinik N. M. Economic security of the trade industry of the Russian Federation: threats, challenges, actions. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2025; 2(14): 119–124. (In Russ.). DOI: 10.24412/2225-8264-2025-2-933. EDN: SGVFWA.
7. Chusova A. E. Improving the economic security of the consumer market in the region: abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. Yekaterinburg, 2012. 25 p.
8. Stepchenkova O. S. The mechanism of monitoring economic security in the scientific and technological sphere: abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2024. 24 p.
9. Sadykova A. I. Economic security of housing construction: methodological and practical aspects of provision in the context of socially oriented transformations: dissertation of the candidate of economic sciences. Ufa, 2021. 169 p.
10. Vorotilov A. Y. Ensuring economic security in the system of public administration and regulation of the forest sector: dissertation of the candidate of economic sciences. Yoshkar-Ola, 2020. 239 p.
11. Shishov Yu. V. Economic security of the metallurgical complex of Russia in the context of modern challenges and threats: abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2020. 23 p.
12. Kokorin A. M. Formation of the economic security system of the national film industry: abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. Moscow, 2019. 26 p.
13. Smirnova O. P. Methodological support for assessing the economic security of an intersectoral complex: dissertation of the candidate of economic sciences. Yekaterinburg, 2018. 337 p.
14. Kustov O. M. Strategic directions for improving the economic security of public health: dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Saint Petersburg, 2016. 163 p.
15. Kulagina N. A. Theory and methodology of economic security of the agro-industrial complex: abstract of the dissertation of the doct. economic sciences. Moscow, 2012. 45 p.
16. Senchagov V. K. Economic security of Russia. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO = All-Russian Economic Journal ECO*. 2007; 5(395): 2–20. (In Russ.).
17. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislative acts of the RF*. 2021; 27 (Part II). Art. 5351.
18. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislative acts of the RF*. 2017; 20. Art. 2902.
19. A unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation until 2030 and for the future until 2036 // government.ru — The Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>.
20. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation no. 2733 of December 25, 2014 "On Approval of the Strategy for the Development of Trade in the Russian Federation for 2015-2016 and the period up to 2020" // minpromtorg.gov.ru — Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/storage/797ced43-043d-4b4e-b72b-3d36984adbc7/documents/9f1fc86c-10a2-40e7-af94-769d5da2b43e/521d6f39-b9c1-4341-8190-075166f6b4b1.pdf>.
21. On the Fundamentals of State Regulation of Trading Activities in the Russian Federation: Federal Law No. 381-FZ of December 28, 2009. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislative acts of the RF*. 2010; No. 1. Art. 2.
22. On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislative acts of the RF*. 2025; 31. Art. 4643.